

Ситуация складывалась действительно неловкая.

Заострённые ключицы Сун Ицзэ отдавали холодной скульптурной выправкой — сразу видно, что парень регулярно тренируется: мышцы были крепкими, рельефными и натренированными.

В воздухе повисла двухсекундная тишина, прежде чем Нин Си медленно потянул ткань его одежды обратно вверх, прикрывая плечо.

Он хотел произнести банальное «я не нарочно», но в то же мгновение его окутало тонким, едва уловимым ароматом уда и горького апельсина.

Запах феромонов пьянил. С близкого расстояния он мгновенно притупил боль, терзавшую всё тело.

Нин Си сам не понял, что с ним стряслось: разум словно затянуло туманом, а тело, перестав подчиняться воле, само подалось вперёд, прижимаясь к Сун Ицзэ.

Сун Ицзэ замер, как вкопанный.

Что этот парень вытворяет?

Нин Си слегка вдохнул аромат, окончательно потеряв контроль над собой.

— Подожди, — прошептал он. Облегчение от отступившей боли ослабило его самообладание. Он внезапно обнял Сун Ицзэ за талию и уткнулся лбом ему в грудь. — Не двигайся пока, ладно?

Сун Ицзэ остолбенел.

Он стоял вытянувшись в струнку, совершенно не смея шевельнуться. Руки беспомощно зависли в воздухе, пока Нин Си свободно сжимал его в объятиях.

В душе Альфы бушевал шторм.

Сначала содрал с него одежду, теперь вот втиснулся в объятия...

Этот Омега что, совсем без комплексов?

От такой близости перехватывало дыхание.

Феромоны с высокой степенью совместимости действовали не хуже опиума — слишком легко вызвать привыкание. Подчинённый генетическим инстинктам, ни один Альфа не смог бы остаться равнодушным.

Однако в следующую секунду Сун Ицзэ уловил чужие феромоны, источаемые Нин Си.

До него мгновенно дошло.

Ему просто больно.

Омега, крепко прижавшийся к нему, казался удивительно хрупким — пожалуй, даже чересчур худым. С этого ракурса его спина выглядела тонкой и изящной, а линия склоненной шеи завораживала своей чистотой.

Он просто использовал его как лекарство.

Сун Ицзэ смирился со своей участью.

Кончики его ушей вспыхнули пунцовым цветом.

Он не знал, куда девать руки, но, как ответственный «медикамент», всё же поднёс руку, намереваясь слегка погладить Нин Си по голове.

Но стояло ему поднять взгляд, как он столкнулся взором с Чжан Цианом, который как раз возвращался домой после уроков.

Сун Ицзэ:...

Чжан Циан:...

Лицо Сун Ицзэ мгновенно омрачилось.

Тишина стала невыносимой. Он медленно вытянул Нин Си из своих объятий, поставил на ноги и с мрачным видом уставился на Чжан Циана.

В этот момент Чжан Циан замёрз с недоеденным эскимом во рту, боясь даже шелохнуться.

Потому что Бог Цзэ сейчас выглядел в миллион раз холоднее его мороженого.

— Э-э... да я просто домой иду после школы, — Чжан Циан почувствовал себя ужасно виноватым. Ну кто обнимается прямо у школьных ворот? Могли бы хоть немного сдерживаться!

Сун Ицзэ и сам смутился. Понимая, что объяснять что-либо Чжан Циану бесполезно, он после долгой паузы выдал:

—... Всё совсем не так, как ты подумал.

— Всё в порядке, Бог Цзэ, — Чжан Циан сделал понимающее лицо и поднял большой палец вверх. — Кто знает, тот поймёт.

—... Шёл бы ты быстрее домой, — вздохнул Сун Ицзэ.

Чжан Циан, естественно, не посмел больше ничего сказать и бочком проскользнул мимо них, чуть ли не кланяясь на ходу.

Ну и ситуация.

Сун Ицзэ досадно откинул челку со лба и опустил взгляд на Нин Си, застывшего на месте.

Тот выглядел так, будто окончательно впал в ступор.

Нин Си действительно пребывал в полном недоумении. Он сам не мог взять в толк, какого черта только что обнял Сун Ицзэ.

Зачем? Он что, с ума сошёл?

Но секунду назад разум словно отключился — им руководил чистый, неосознанный инстинкт: оказаться как можно ближе к Сун Ицзэ. Запах его феромонов обладал такой мощной тягой, что с ней невозможно было сладить.

Неужели он превращается в какого-то хулигана?

— Нин Си, — позвал Сун Ицзэ, видя, что тот всё ещё витает в облаках с таким видом, будто это с него только что сорвали одежду и воспользовались беспомощностью. — Пойдём. Хватит стоять.

— А... да.

Нин Си поднял голову, но едва встретился взглядом с Сун Ицзэ, как тут же рефлекторно уткнулся носом в землю.

Он вцепился в лямку рюкзака, румянец залил его щёки, а сердце почему-то заколотилось в бешеном ритме.

Странное, непонятное чувство.

— Тебе плоховато? — заметив неладное, Сун Ицзэ слегка наклонился к парню, пытаясь разглядеть его лицо и проверить, не выступил ли на лбу холодный пот.

Ощувив приблизившийся аромат, Нин Си панически отпрянул назад, увеличивая дистанцию.

Лицо его вспыхнуло ещё сильнее. Чтобы скрыть суматоху в груди, он резко сменил тему:

— А-а, пошли быстрее есть улиточную лапшу! Который час уже, бежим, бежим!

Договорив, он, не глядя на Сун Ицзэ, прибавил шаг и выскочил за школьные ворота.

На ходу Нин Си думал лишь об одном: Я что, окончательно свихнулся?

Спустя несколько дней после той лапши Нин Си пришёл в норму.

То странное сбившееся сердцебиение он списал на обычные последствия вторичной дифференциации. Поскольку всё быстро улеглось, он не стал больше забивать себе голову.

Нин Си по-прежнему оставался на самостоятельные занятия в школе, дожидаясь окончания уроков Сун Ицзэ, чтобы вместе пойти домой.

Честно говоря, последнее время у него нарастало странное ощущение: Сун Ицзэ с каждым днём казался ему всё привлекательнее.

У него и без того была потрясающая внешность — светлые ирисы, длинные пушистые ресницы, а когда он надевал очки в тонкой металлической оправе и погружался в решение задач, от него так и веяло холодной, сдержанной элегантностью хладнокровного интеллектуала.

Удержаться от взгляда было просто невозможно.

— Долго ты ещё будешь на меня смотреть? — Сун Ицзэ съел последнюю ложку риса и, даже не поднимая головы, почувствовал на себе пристальный взор.

В столовой шёл обеденный перерыв. Хотя ученики экспериментального класса обычно торопились быстрее вернуться к учёбе, народу вокруг хватало.

Нин Си открыто сидел напротив Сун Ицзэ и вглухую разглядывал его, отчего у последнего возникло ощущение, будто в нём сейчас прожгут дыру.

— Может, пересядешь поближе, чтобы разглядеть получше? — Сун Ицзэ отложил палочки и спокойно поднял глаза.

— А... — Нин Си ответил на полном серьёзе: — Правда можно?

—...

Время поджимало, и Сун Ицзэ, закончив с обедом, собрал посуду и сказал подперевшему подбородок парню:

— Мне нужно зайти в школьный магазинчик. Иди пока один.

— Ну уж нет, я с тобой. — Нин Си встал, но Сун Ицзэ мягко упёрся ладонью ему в плечо, усаживая обратно.

— Я просто отнесу поднос и заскочу за мелочью, подожди здесь. — Сун Ицзэ помедлил и добавил: — В магазинчике слишком тесно, там куча чужих феромонов.

Ощувив заботу, Нин Си просиял — настроение мгновенно подскочило вверх:

— Ладно, я подожду тут.

Сун Ицзэ поднялся и направлялся к зоне сбора посуды.

Нин Си остался на месте, помахивая длинными ногами и от нечего делать крутя пальцы.

Последние дни текли гладко, ничего из ряда вон выходящего не происходило, Сун Ицзэ усердно учился.

Вот только парень по имени Ли Имин в последнее время появлялся на горизонте слишком уж часто.

Он прибежал к седьмому классу чуть ли не каждый день, садился на парту перед Нин Си, сияя фальшивой улыбкой, болтал о всякой ерунде, расспрашивал про вкусы и даже предлагал подтянуть его по учебе.

Нин Си неоднократно просил его отвязаться, но тот и ухом не вёл, продолжая донимать.

Просто наказание какое-то.

— О! Сяо Си!

От этого голоса Нин Си передернуло — у него уже развилось настоящее ПТСР.

Он торопливо обернулся и увидел шагающего к нему Ли Имина.

— Какая удача! Всё-таки судьба нас сводит, раз мы даже здесь пересеклись, — Ли Имин подошёл и бесцеремонно уселся рядом.

Нин Си отодвинулся на шаг и, подавляя внутреннее раздражение, попытался изобразить вежливую ухмылку:

— Какое, к чёрту, совпадение.

Ли Имин пропустил его колкость мимо ушей:

— Не идешь в класс только для того, чтобы встретить меня?

Вот ведь больной.

Нин Си хотелось встать и уйти прямо сейчас, но он обещал подождать Сун Ицзэ и не мог просто так сбежать.

Игнорируя Ли Имина, он достал телефон и уткнулся в экран.

Обойдённый вниманием Ли Имин ощутил укол досады.

Последние дни он из кожи вон лез ради Нин Си, подбирал темы для разговора — он впервые в жизни проявлял такое усердие по отношению к Омеге!

А этот Омега вообще не ставил его ни во что.

Ли Имин глубоко вздохнул и произнёс:

— Сяо Си, ты разобрался с той задачей? Если нет, может, я объясню?

— Разобрался. Не нужно, спасибо, — сухо отмахнулся Нин Си.

—...

— Эй, почему ты не возвращаешься в класс? Здесь жарко, пойдём вместе, я как раз расскажу про фильм, который вчера смотрел.

Нин Си бросил взгляд в сторону магазинчика. Сун Ицзэ всё ещё не было.

— Я не особо люблю кино.

Очередная неудача разжгла в Ли Имине ещё большее упрямство и злобу. Подавив раздражение, он снова предложил:

— Тогда давай поужинаем вместе? Я знаю одно отличное место, тебе точно понравится.

— А, я не ужинаю в последнее время, — холодно отозвался Нин Си. — На диете.

Ли Имин:...

Какая ещё диета, что за паршивая отмазка!

Нин Си не понимал, чего добивается Ли Имин — набивается в друзья или на что-то намекает? Но от его масляной навязчивости становилось тошно.

Впрочем, на Сун Ицзэ он, кажется, поплёвывать опасался.

Когда же вернётся Сун Ицзэ?

Видя отсутствие реакции, Ли Имин сменил тон на менее дружелюбный:

— Ты кого-то ждёшь?

— Угу, — кратко бросил Нин Си.

— Кого, Сун Ицзэ?

Нин Си кивнул, надеясь, что имя Сун Ицзэ заставит Ли Имина убраться.

Но в этот момент на телефон пришло сообщение из WeChat:

[Скрытный младший брат: Наткнулся на учителя, меня вызвали, не смогу вернуться. Извини, иди в класс.]

[Скрытный младший брат: Увидимся вечером, я угощаю.]

Слова застряли в горле. Нин Си замер, глядя в экран, а затем быстро спрятал смартфон.

Услышав имя Сун Ицзэ и не видя его рядом, Ли Имин заговорил со скрытым превосходством:

— И куда же подевался наш Бог Цзэ? Заставляет тебя ждать так долго.

Он подался вперёд, приближаясь к Нин Си:

— Неужто он просто ушёл и бросил тебя?~

—... Он только что написал, что его вызвал учитель, и он ушёл раньше, — ответил Нин Си.

Ответ оказался неудачным. Слова Ли Имина прозвучали как насмешка, а Нин Си словно попытался оправдаться.

Со стороны это выглядело так, будто они ни о чём не договаривались, а Нин Си просто из упрямства делает вид, будто его кто-то ждёт.

Ли Имин презрительно изогнул губы:

— Сяо Си, ну к чему всё это? Не надо выдумывать отговорки.

Нин Си понял, что вести диалог бессмысленно. Он поднялся, собираясь уйти.

Ли Имин, не раздумывая, увязался за ним.

На улице палило солнце. В душном полуденном воздухе хватало пары шагов, чтобы лбом пошёл пот.

Ли Имин шёл следом, и душный зной только подогревал его внутреннее раздражение.

Он испытывал к Сун Ицзэ глубокую неприязнь.

Будучи Альфами, они подсознательно соперничали, а инстинкт владения Омегами подливал масла в огонь.

Холодность Нин Си задевала его самолюбие.

Он искренне не понимал: с какой стати Омега — существо, полностью подконтрольное генам, — смеет вести себя так высокомерно?

Впрочем, судя по всему, этот Нин Си не такой уж и гордый.

Обычный тщеславный Омега, пытающийся приклеиться к сильному Альфе.

Нин Си никак не ожидал, что Ли Имин тащился за ним от самой столовой вплоть до мужского туалета в учебном корпусе.

Терпение лопнуло. Что этому идиоту вообще нужно?

— Слышь, ты чего за мной тащишься? — спросил Нин Си.

— Да никто за тобой не тащится, мне просто по пути в корпус, — Ли Имин развязно оперся о раковину. — По пути зашёл в туалет~

Нин Си подумал, что у Ли Имина вместо мозгов жидкие отходы.

— Сяо Си, правда не хочешь поужинать со мной? Я долго выбирал ресторан, тебе точно понравится.

Нин Си ума не мог приложить, с чего тот решил, будто знает его вкусы:

— Не хочу. У меня уже планы.

— Планы? — Ли Имин скривился. — Опять с Сун Ицзэ?

Вообще-то да, именно с ним.

— Слушай сюда, Нин Си, я и так проявлял к тебе уважение, — лицо Ли Имина потемнело, во взгляде вспыхнула спесь и злоба. — Ты, сука, кроме как прикрываться Сун Ицзэ, вообще хоть на что-то способен?

— Чего? — Нин Си окончательно убедился, что перед ним псих.

Ли Имин шаг за шагом наступал, глядя на него свысока.

Остановившись вплотную, он пренебрежительно скривил губы и с отвращением прошипел:

— Вы, Омеги... вам ведь без разницы, какой Альфа рядом, так?

В ту же секунду зрачки Нин Си расширились. На него обрушилась волна чужих агрессивных феромонов. Настоящие индукционные феромоны, несущие в себе подавляющие, атакующие гормоны, попытались вломиться в его организм.

В груди словно полоснули ножом, сердце отчаянно заколотилось.

Он вцепился в собственную футболку. Подступивший жар оглушил, температура тела подскочила, а вынужденно вызванная реакция внизу живота заставила ноги подкоситься.

Ли Имин с удовлетворением разглядывал порозовевшее лицо Омеги, затуманенного его феромонами:

— Ты только глянь на себя. И чего ты до этого выкаблучивался? Обязательно надо было довести, чтобы ты стал шелковым?

Нин Си согнулся, опираясь руками о колени. В голове царил полный хаос.

— Омега есть Омега, — самодовольно упивался властью Ли Имин. — Стоило мне выпустить капельку феромонов, и ты уже в таком состоянии.

Этот урод...

Нин Си глотал воздух ртом.

Он применил индукционные феромоны!

Настоящий конченный псих!

Яркий румянец проступал на его белоснежной коже, гормональный всплеск мучительно терзал тело, по щекам струился пот, а кости словно размякли.

— Омегам на роду написано подчиняться гормонам, цепляться за Альфу и принимать его милость. Вы полностью подвластны генам. Такая жалкая сущность... Неужели ты забыл об этом, Нин Си?

Ли Имин, казалось, вошёл во вкус:

— Ты посмотри на своё лицо. До чего красивый вид. Так и просит: «Полюби меня, ну же, возьми меня». Влюбиться из-за феромонов ведь так просто, правда?~

Нин Си замер.

Жажда и жар выжигали его изнутри. Он изо всех сил прикусил губу до крови, пытаясь острой болью удержать ускользающее сознание.

И в этот критический момент всё его существо отчаянно восжаждало иного аромата — прохладного, но сладковатого запаха уда и горького апельсина.

Феромоны...

— О чём задумался? Очень тяжело? Хочешь, чтобы я поставил тебе метку? — Ли Имин наклонился ближе к его уху. — Попроси меня. Попроси промаркировать тебя, и я облегчу твои страдания.

— Ха.

Пальцы смяли ткань футболки. Нин Си выдавил сквозь сжатые зубы ледяной смешок.

В следующее мгновение он мёртвой хваткой вцепился в руку Ли Имина.

Резкая, разрывающая боль эхом отозвалась по всему телу Альфы. Мир качнулся, земля ушла из-под ног, а в следующий миг раздался оглушительный грохот!

Нин Си провел безупречный бросок через спину, со всей дури грохнув Ли Имина о пол!

Альфу. Находящегося под действием собственных атаковавших феромонов. Омега уложил на лопатки броском через плечо!

— У тебя слишком грязный рот, — Нин Си вытер пот с лица. Скусанная губа кровоточила,

отчего его голос звучал особенно жестоко и холодно.

Ли Имин лежал абсолютно ошарашенный, не в силах понять, как такое вообще произошло.

Прежде чем он успел опомниться, его лицо впечатали в кафель.

Сверху раздался равнодушный, ледяной голос:

— Вот и потри свой рот об этот чистый пол.

Ли Имин прижимался щекой к туалетной плитке. В глазах Омеги, который должен был сломаться под натиском гормонов, не было ни капли слабости — ничего общего с его обычным мягким видом.

— Не нарывайся на меня, — от жара и боли Нин Си терял остатки терпения. Он крутанул кисть, сильнее заламывая руку Ли Имина.

Затем поднимаясь на подгибающихся ногах, он досадно откинул мокрую челку со лба.

Даже не взглянув больше на скулящего Альфу, Нин Си шагнул прочь.

Даже самая стальная воля не могла полностью подавить физиологический бунт. Нин Си чувствовал, как из глубины естества поднимается волна лихорадочного возбуждения.

Добравшись до дверей класса, он вынужден был опереться локтём о стену, чтобы не упасть.

Нин Си согнулся пополам и тихо выругался:

— Блядь.

Боксёрский клуб «Приходи, если смелый».

БАМ! БАМ!

Кожаные снаряды содрогались от четких, мощных ударов.

Цзэн Ту сидел на скамейке неподалёку и смотрел, как Нин Си с застывшим лицом избивает

тяжёлый водоналивной грушеподобный манекен.

— Эй, эй! — Цзэн Ту не выдержал. Парня сегодня просто зашкаливало от ярости. — Хорошо, хватит! Ты же сейчас казённое имущество разнесёшь! Я с тебя деньги заставлю платить!

Нин Си тяжело дышал. Пот пропитал футболку насквозь, липнувшая ткань обрисовывала сухую талию.

Он смахнул пот тыльной стороной ладони и сдёрнул перчатки, бросив их на пол.

— Да что с тобой стряслось-то? — Цзэн Ту махал планшеткой, как веером. — С парнем поругался?

Нин Си раздражённо цокнул языком.

Парень, парень! Почему абсолютно все считают, что ему нравятся парни?

Внутренний хаос заставлял его говорить резче обычного:

— А что, девушка у меня быть не может?

— Да нет... — Цзэн Ту почесал затылок. — Я просто не знал, что твой Альфа — девушка...

Мой Альфа.

— Нет у меня никого, блядь, — Нин Си только что вколол ингибитор феромонов, но тело всё ещё штормило. Стоило остановиться, как в руках появилась слабость.

Мокрая от пота футболка неприятно липла к спине. Нин Си взялся за край и собрался сдёрнуть её через голову.

— Эй-эй-эй! — Цзэн Ту от неожиданности зажмурился и замахал руками: — Ты чего удумал!

Нин Си замер:

— Насквозь мокрая, сменю.

— Как Омега может вот так просто раздеваться перед Альфой! — Цзэн Ту не смел даже взглянуть на него. — Надевай обратно! У меня есть чистые сухие футболки, я сейчас принесу!

С этими словами Цзэн Ту удрал в подсобку.

Нин Си уселся на круглый табурет и залпом осушил бутылку воды.

Омега, Альфа.

Потому что он Омега, окружающие на автомате считают, что ему нравятся парни, что ему нужен сильный Альфа, что у них с Сун Ицзэ какие-то особые отношения.

Потому что он Омега, он так остро реагирует на феромоны, поддаётся воздействию тупого ублюдка и испытывает неконтролируемые физические реакции.

Потому что он Омега. Пусть даже он парень.

Нин Си сжал кулаки.

В голове снова всплыли слова Ли Имина:

«Омегам на роду написано подчиняться гормонам, цепляться за Альфу...»

«Влюбиться из-за феромонов ведь так просто, правда?~»

Симпатия к Сун Ицзэ... тоже возникла лишь из-за феромонов?

В этот момент над ухом раздался голос Цзэн Ту, который накинуд ему на голову чистую футболку:

— О чём задумался, пацан? Дуй в душ, переоденься.

И добавил:

— Телефон твой трезвонит уже полчаса.

Нин Си только сейчас вспомнил про смартфон. На экране висела куча сообщений от Скрытного младшего брата.

Пока он соображал, как ответить, раздался звонок.

— Алло, Нин Си, ты где? — сразу спросил Сун Ицзэ. — Почему не отвечаешь? Куда ты делся

после обеда?

От такого количества вопросов Нин Си растерялся:

— Я... мне стало скучно в классе, и я пошёл проведать Цзюбая.

На том конце провода наступила пауза. Лишь спустя пару секунд Сун Ицзэ тихо произнёс:

— Вот как... Мы же договаривались поужинать вместе.

Нин Си вспомнил, что в обед Сун Ицзэ действительно обещал угостить его.

Но, откровенно говоря, за сегодня он вымотался до предела. Новые осознания выбили его из колеи, и он банально не знал, как теперь вести себя с Сун Ицзэ.

— Может, в другой раз...

— Я приеду за тобой.

Тук-тук.

Всего одна фраза — а сердце Нин Си снова совершило кульбит.

Да что же это такое?

Нин Си вымылся и переоделся, когда уже стемнело.

Кожа на костяшках пальцев ссадилась о боксёрские перчатки, но от помощи Цзэн Ту он отказался — объяснять происхождение новых травм было бы слишком хлопотно.

Над головой раскинулось тёмно-фиолетовое небо, усыпанное редкими звёздами. В ночной тишине отчётливо шуршала листва платанов.

Нин Си подошёл к назначенному месту и прислонился к каменному столбику на обочине, просматривая на телефоне обучающие ролики про АВО, которые ему когда-то скидывал Сун Ицзэ.

Он впервые смотрел эти нудные познавательные видео с такой серьёзностью. Хотя они и были скучными, в текущей ситуации ему действительно стоило вникнуть в суть.

— Что читаешь? — бесшумно подошёл Сун Ицзэ.

— А, ты пришёл, — Нин Си выключил экран. — Да так, обучающие ролики, которые ты мне скидывал. Решил глянуть на досуге.

Сун Ицзэ не ожидал, что тот правда станет их смотреть:

— Такой послушный?

— Что за выражения? — Нин Си смутился: взрослого парня называют послушным.

Сун Ицзэ не стал спорить:

— Чего бы тебе хотелось съесть?

— На самом деле я не особо голоден, — немного помолчав, проговорил Нин Си. — Может... просто поболтаем?

Сун Ицзэ оперся о тот же каменный столбик и тихо уставился вперёд:

— Давай.

Летний вечер дышал теплом. Стоя рядом, можно было ощутить исходящий от спутника жар.

Аромат уда и горького апельсина удивительным образом сочетал в себе прохладу и теплоту, сплетаясь с ночным ветерком и окутывая Нин Си со всех сторон.

— Ты знаешь, у меня плохие оценки, да и в вопросах взаимоотношений Альф и Омег я разбираюсь слабо, — начал Нин Си. — В общем... я посмотрел видео. Омеги... правда настолько сильно зависят от феромонов? Им обязательно нужен Альфа?

— Феромоны действительно влияют на Омег, — спокойно ответил Сун Ицзэ. — Но то же самое касается и Альф. Это вполне естественно. Гормональный фон оказывает воздействие на всех, кроме Бет.

Он повернул голову и посмотрел на Нин Си:

— Кто сказал тебе, что Омега обязан зависеть от Альфы?

— Ну... Омеги поддаются влиянию гормонов, вот я и подумал, не означает ли это необходимость подчиняться... — голос Нин Си становился всё тише. Он искренне боялся, что если это правда, то он лишится половины своей свободы.

— Нет ничего подобного, — твёрдо возразил Сун Ицзэ. — Все полы равны. Ни о каком подчинении речи нет. Омеги абсолютно свободны. Феромоны — лишь вспомогательный фактор, каждый способен стать сильным сам по себе.

Нин Си тихо спросил:

— А феромоны могут повлиять на чувства к человеку?

Сун Ицзэ замешкался от этого вопроса.

Нин Си чуть склонил голову и смотрел на него снизу вверх своими ясными, красивыми глазами.

— Я... точно не знаю, — Сун Ицзэ немного смущённо отвёл взгляд. — Но я уверенно могу сказать: если я полюблю кого-то, это точно будет не из-за феромонов. Любовь — это глубокое внутреннее чувство. Физиологию и настоящую привязанность вполне можно разграничить.

Немного помолчав, Сун Ицзэ добавил:

— Разумеется, мои слова не означают, что можно вести себя безрассудно. Границы между Альфами и Омегами всё же существуют. Принципиальные вещи надо понимать чётко, а близость должна быть исключением.

Нин Си опустил взгляд и сцепил ссаженные пальцы.

Он вспомнил, как по незнанию натворил глупостей и доставил Сун Ицзэ немало хлопот.

Почесав затылок, он пробормотал:

—... Я ведь раньше создавал тебе кучу проблем, да?

— Всё в порядке.

Ответ прозвучал мгновенно, а витавший в воздухе аромат уда и горького апельсина окутал его с невероятной нежностью.

Словно поддавшись мгновенному порыву, Нин Си неожиданно для самого себя задал вопрос, который крутился у него в голове:

— Тогда... — он запнулся на мгновение. — Я считаюсь твоим исключением?

Воздух пропитался сладковатым уютом — трудно было разобрать, что это: нерассеявшиеся феромоны или зарождающаяся симпатия.

Нин Си с замиранием сердца ждал ответа. Каким бы он ни был, прежде он никогда ни от кого ничего подобного не ждал.

Сун Ицзэ сначала показалось, что подобный вопрос звучал чересчур двусмысленно. Но неуверенность, исходившая от чужих феромонов, заставила его перешагнуть через собственные строгие правила.

— Да, — тихо произнёс Сун Ицзэ.

Лёгкий ветерок коснулся сердца юноши, зашелестев густой кроной платанов.

Его голос звучал успокаивающе, мягко и нежно, мгновенно умиротворяя бушующие внутри Нин Си сомнения:

— Ты — моё исключение.

<http://bllate.org/book/20373/2237737>